

Гу Чжэнь был в полном замешательстве от игры Хэ Сюйляна в двойного агента. Однако сейчас он хотел узнать, как Хэ Сюйлян ответит на этот вопрос. Но он не ожидал, что Хэ Сюйлян поступит крайне нагло, с легкой усмешкой произнеся:

— О? У вас есть свидетели?

Гао Сю громко сказал:

— Министр наказаний и министр ритуалов были со мной. Вы разве забыли?

Хэ Сюйлян бросил взгляд на упомянутых Гао Сю людей. Те, дрожа как листья, молчали. Они не были глупыми и понимали, на чью сторону сейчас стоит перейти. Они поспешно упали на колени и начали кричать:

— Мы не знаем, мы не знаем! Все это выдумки господина Гао! Генерал Хэ, император, будьте справедливы!

Какие выдумки.

Гу Чжэнь усмехнулся, не зная, как реагировать на все это.

Гао Сю оглядел вокруг себя. Гу Чжэнь сидел на спине Короля снежных волков, за ним возвышалось божественное знамение, а под ним находились послы из других стран. На платформе стояли чиновники, которые, понимая, что он проиграл, старались откреститься от любых связей с ним. Даже Ин Нюй потеряла блеск в глазах. В его голове звенело, и он не мог произнести ни слова.

Цзян Юньсюань спрыгнул с императорского паланкина, взбежал на платформу и поднял посох, который бросила Ин Нюй. Он улыбнулся, как будто нашел игрушку, и весело сказал:

— Это подарок для меня? Мне очень нравится, спасибо.

Затем он добавил с невинной улыбкой:

— Народ и земли Пяти Янь и Гаолю обязательно полюбят Великого Небесного Волка, верно, жрица?

Гу Чжэнь наблюдал за всеми этими изменениями и думал, что даже в «Путешествии на Запад» не было таких сюжетов. В этот момент Ли Аньфэн произнес:

— Канцлер, в вас пробудилась кровь Небесного Волка. Под вашим покровительством Цзяньюнь будет процветать тысячелетиями и никогда не падет!

Гу Чжэнь с удивлением посмотрел на него и спросил:

— Это ты его научил этим словам?

Хэ Сюйлян тихо усмехнулся, но не ответил. Гу Чжэнь крикнул:

— Ты только и делаешь, что издеваешься над честными людьми.

Хэ Сюйлян посмотрел на него и сказал:

— Ты не честный человек.

Гу Чжэнь толкнул его и сказал:

— Ты называешь это издевательством? Я тебя не простил, спасибо, держись от меня подальше. Кто знает, может, ты все еще играешь роль? И этот Небесный Волк — тоже твоя выдумка? У меня нет ничего общего с этим белым зверем!

Хэ Сюйлян ответил:

— Нет, Небесный Волк — это я. В тебе течет моя кровь, так что ты тоже стал им.

Гу Чжэнь замер, а затем закричал:

— Ты чью родню вспоминаешь?

Хэ Сюйлян не ответил. Внизу послы из Пяти Янь и Гаолю, пережившие все эти перемены и увидевшие божественное знамение, а также то, как Гу Чжэнь смог укротить непокорного Короля снежных волков, услышав слова Ли Аньфэна, наполненные пафосом, поверили в них без сомнений. Они опустились на колени и начали поклоняться Гу Чжэню. Один упал на колени, и это стало заразительным. Все послы начали кланяться Гу Чжэню. Не только послы, но и чиновники Цзяньюня тоже опустились на колени. Теперь алтарь поклонения предкам выглядел так, будто Гу Чжэнь был настоящим императором, что привело его в полное замешательство.

«Хотя бы дайте мне сменить одежду?!»

Хэ Сюйлян, воспользовавшись моментом, когда Гу Чжэнь был в замешательстве, обнял его за талию и тихо шепнул на ухо:

— Я знаю, что ты хочешь спросить. Доверься мне, этого больше не повторится.

Тот мир, который ты хочешь, я обязательно создам для тебя. Но я не допущу, чтобы ты подвергался малейшей опасности. Я хочу, чтобы ты мог делать то, что хочешь, быть собой, а не просто «Гу Чжэнем».

Если ты не хочешь быть королем этой страны, я сделаю тебя богом всего мира.

Восьмой день первого месяца седьмого года правления Цзяньюнь, бывший министр чинов Гао Сю был казнен на алтаре поклонения предкам за нарушение множества законов Цзяньюня. Ин Нюй, как соучастница Гао Сю, была лишена титула верховной жрицы и низложена до простолюдинки, ей запрещено было ступить на земли Цзяньюня и Пяти Янь и Гаолю.

Тринадцатого числа того же месяца, прежняя система шести министерств была заменена на систему трех высших чиновников и шести министерств. Должность отца нации и заместителя министра были упразднены. Полномочия канцлера были разделены на три части. Бывший канцлер Гу Чжэнь остался на своем посту, управляя административной частью. Бывший великий генерал — опора государства Хэ Сюйлян был назначен великим маршалом, управляя военными делами. Должность великого императорского цензора осталась вакантной, а его функции по надзору временно перешли к канцлеру. Шесть министерств продолжали работать по старой схеме, но теперь их контролировал великий императорский цензор. Также была восстановлена система экзаменов, которые проводились дважды в год: в июле и декабре. Кроме того, только члены императорской семьи могли наследовать должности. Это событие вошло в историю как Реформы Небесного Волка.

После смерти Гао Сю Гу Чжэнь не сидел без дела. Он внес общие изменения в систему чиновничества Цзяньюня, разделив власть канцлера, но при этом оставил за собой контроль над надзором. В целом, за исключением передачи военной власти Хэ Сюйляну, его полномочия остались прежними. Почему он отдал военную власть Хэ Сюйляну? Потому что он не мог отказаться!

Грязный главный герой!!

Он также восстановил систему экзаменов, чтобы повысить уровень образования населения. Раньше экзамены были отменены, и многие люди даже не умели читать. Теперь, с возможностью стать чиновником через учебу, люди стали больше учиться.

На самом деле Гу Чжэнь не сделал много, но он был очень уставшим. Прошло полмесяца, и он даже не успел как следует отомстить Хэ Сюйляну, как наступил Праздник фонарей. Это был редкий день отдыха, и даже железный человек, каким был Гу Чжэнь, должен был отдохнуть.

— Генерал Хэ, канцлер приказал никого не принимать.

Хэ Сюйлян в тридцать седьмой раз был остановлен у входа в Павильон Люйюань. Чан Сянлянь не боялась его, она просто вежливо поклонилась и вежливо отказала ему.

Хэ Сюйлян смотрел на Чан Сянлянь, молчал дольше, чем в предыдущие тридцать шесть раз. Чан Сянлянь начала нервничать, но прежде чем она успела что-то сказать, Хэ Сюйлян произнес:

— Пожалуйста, сообщите канцлеру, что у меня есть важное дело.

Чан Сянлянь помнила тот суд, где в глазах этого человека читалась холодная жестокость. Она, как женщина, не понимала всех этих политических игр, но запомнила его бессердечие. Естественно, она не была рада его видеть, но на лице сохранила вежливость:

— Канцлер сказал, что сегодня не будет заниматься делами.

Хэ Сюйлян не ответил на это, а просто спокойно сказал:

— Либо вы откроете дверь, либо я ее сломаю. Пожалуйста, сообщите канцлеру, чтобы он выбрал.

Чан Сянлянь посмотрела на него:

— Генерал, будьте милосердны, канцлер...

Хэ Сюйлян перебил ее:

— Если вы не сообщите, то я выберу второй вариант.

С этими словами он сжал оконную решетку двери Павильона Люйюань.

Чан Сянлянь:

— ...

— Тогда подождите, генерал.

В это время Гу Чжэнь сидел в комнате, греясь у печки и грызя куриную ножку. Он был весь в жире, но не скрывал этого. Теперь у него был удобный предлог: если что-то не так, он мог свалить все на пробудившуюся кровь Небесного Волка.

Надо сказать, что этот выдуманный главным героем сюжет был очень полезен.

— Канцлер, генерал Хэ просит аудиенции.

Гу Чжэнь, не поднимая головы, пробормотал:

— Не принимать. В будущем, что бы он ни говорил, не слушать, не знать, и все.

Чан Сянлянь с тяжелым сердцем добавила:

— Но если вы не примете его, он, похоже, собирается сломать дом...

Гу Чжэнь, похоже, уже ожидал этого. Тот факт, что Хэ Сюйлян терпеливо ждал снаружи тридцать раз, был для него неожиданностью. Он вздохнул. Это был его начальник, и он не мог избегать его вечно. Нужно было набирать очки в отношениях. Поэтому он бросил куриную кость и сказал:

— Ладно, пусть войдет.

Стоит отметить, что после всех этих событий прогресс выполнения задания Гу Чжэня достиг 8,6. Гу Чжэнь спросил:

— Седьмой брат, как ты думаешь, это больше благодаря реформам или благодаря симпатии главного героя?

007 ответил:

— Протри свое лицо, у тебя еще долгий путь впереди.

Гу Чжэнь усмехнулся, вытирая лицо, и сказал:

— Если главный герой больше не будет так играть со мной, я думаю, это будет не так сложно.

[Автор]: Внезапное оправдание!!! _(:з»∠)_ Позже объясню, зачем сначала нужно было сыграть эту сцену. Я его еще не простила, естественно, потом будут мелкие ссоры. История с почтовым голубем была давно, не знаю, помнит ли кто-то.

<http://bllate.org/book/16782/1543799>